

На правах рукописи

ГУЛОВА ЗУБАЙДА АЗИМОВНА

**ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ В ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ «ВАНĀR-E ‘AJAM»**

Специальность: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран
(персидский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Душанбе – 2024

Работа выполнена на кафедре персидской филологии
Таджикского национального университета

Научный руководитель:	кандидат филологических наук, доцент Саломов Аскар Джаборович
Официальные оппоненты:	Султонов Мирзохасан Баротович – доктор филологических наук, главный научный сотрудник отдела лексикографии и терминологии Института языка и литературы им. А. Рудаки НАН Таджикистана Раджабов Абубакр Ашурович – кандидат филологических наук, доцент, заведующий межфакультетской кафедрой таджикского языка Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни
Ведущая организация:	Таджикский международный университет иностранных языков имени Сотима Улугзаде

Защита состоится «22» ноября 2024 г. в 13:30 часов на заседании диссертационного совета 73.2.012.04 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском национальном университете (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17) и на официальном сайте университета по адресу: <http://tnu.tj/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Садуллаев Дж.М.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Изучение и рассмотрение лингвистических вопросов раскрывает многие исторические проблемы, поэтапную эволюцию, а также национальные обычаи и традиции. Особенно на нынешнем историческом этапе, когда усиливается международная напряженность, а глобализационные процессы поглощают культуры, языки и нации, лингвистические исследования играют ключевую роль в возрождении национальных ценностей и их увековечиваний.

Одной из важнейших отраслей языкознания, имеющей, как в общем языкознании, так и в таджикском языкознании более чем полувековую историю, является фразеология. По сути, фразеологический фонд языка является зеркалом, в котором культурное общество отражает свое национальное самопознание [Телия, 1996, с. 9] и по семантике, как и лексические группы, касается различных сфер жизни, выражая особенность, дух, характер, идею и различные действия людей [Маъсуми, с. 176]. По утверждению В.А. Масловой, «в содержании большинства фразеологических единиц скрыты смыслы, охватывающие культурно-национальные ценности» [Маслова, 2001, с. 25].

Хотя фразеологические единицы языка внешне образуются из двух и более связанных друг с другом и не разделяющихся на части слов, однако по семантическому доказательству и синтаксическим функциям они являются близкими к словам. Появление фразеологических единиц не является недавним явлением языка, они используются в нашем языке на протяжении веков. Именно благодаря этим особенностям фразеологические единицы, в отличие от слов, за короткий промежуток времени не подвергаются изменениям. Если слова претерпевают лексические изменения в результате расширения и ограничения смыслов или необходимости в новых терминах и принятии заимствований из других языков, то фразеологические единицы в силу своей отшлифованности и устойчивости остаются неизменными. Во фразеологизмах, помимо наличия национальных особенностей, совершенствующих уникальные факты языка с его национальным блеском и колоритом, часто можно наблюдать и многие национальные особенности [Исмонов, 2015, с.3-4; Маджидов, 1982, с.11]. Семантическая система любого языка охватывает большой и устойчивый пласт значений, среди которых фразеологическое значение занимает особое место. В современной науке о семантике фразеологическое значение относится к числу одних из наиболее продуктивных и сложных видов языкового значения. Как особый тип языкового значения – это значение, которое образует второй тип концептуального значения, выражается сочетаниями, словосочетаниями и предложениями. Концептуальное значение – это значение выражающего определенное понятие, которое может быть выражено как словом, так и фразеологизмом [Дустов, 2023, с. 45]. Поэтому изучение фразеологических единиц языка не только указывает на национальные обычаи и традиции, но и каким-то образом отражает влияние и восприимчивость языков, произошедшие в результате исторических столкновений на различных уровнях.

Актуальность темы исследования проявляется в том, что этот богатый ресурс, отражающий богатую историю таджиков – фразеологические единицы, анализируется и рассматривается на основе одного из толковых словарей, составленных в Индии – «Bahār-e ‘Ajām». На самом деле, толковый словарь «Bahār-e ‘Ajām» среди других таджикско-персидских толковых словарей по охвату фразеологического материала занимает особое место. Изучая и рассматривая фразеологические единицы в «Bahār-e ‘Ajām», можно описать особенности персидско-таджикского языка страны Индии, его необычность и близость с персидско-таджикским языком персидско-таджикских территорий. В то же время, в этом толковом словаре можно конкретизировать инварианты фразеологических единиц, указывающие на первое возникновение и переход от истины к метафоре, от свободной синтаксической единицы к устойчивой и отшлифованной фразеологической единице.

Степень изученности темы. Изучение и рассмотрение истории фразеологии как науки показывают, что этот термин был введен в 1905 году известным французским лингвистом Шарлем Балли в его «*Traité de stylistique française*» («Трактат о французской стилистике»), а затем был поддержан и развит другими учёными, особенно российскими, такими как: В.В. Виноградов, А.В. Кунин, Н.М. Шанский, А.М. Бабкин и др. Стоит отметить, что понятие фразеологии в его современном понимании, особенно в области таджикского фразеологического исследования, имеет неразрывную связь с исследованиями русского лингвиста В.В. Виноградова. Другими словами, таджикское фразеологическое исследование, как в своей организации, так и в своем формировании берет свое начало из исследований В.В. Виноградова [Исмонов, 2023, с. 113].

Таким образом, вопрос изучения фразеологического материала в общем языкознании хотя и не имеет длительной истории, но за короткий период времени в связи с различными его аспектами было исследовано множество фундаментальных работ. Только исследования фразеологических единиц в персидско-таджикском языке, проведенные отечественными и зарубежными учеными, насчитывают сотни названий. Чтение списка книг и толковых словарей таджикских ученых, посвященных таджикской фразеологии, которого еще в 1971 году С.В. Хушенова привела в приложении к книге «Изафетные фразеологические единицы таджикского языка» [Хушенова, 1971, с. 187-189], является достаточным, чтобы сделать вывод о высоком положении этого языкового явления в таджикском языкознании.

Вклад ученых Н. Маъсуми, Б. Ниёзмухаммадова, Р. Гаффорова, А. Мирзоева, М. Фозилова, Б. Камолиддинова, Х. Маджидова, С. Хушеновой, И. Хасанова, Х. Джалилова, М. Юсуповой, А. Турсонова, Х. Талбаковой, Р. Саидова и Х. Дустзода в исследование и рассмотрение вопросов, связанных с таджикской фразеологией, является значительным, а их книги и статьи, посвященные фразеологии, считаются фундаментальными трудами.

Без преувеличения, в развитие и усовершенствование таджикской фразеологии Х. Маджидов внес огромный вклад не только своими научно-

фундаментальными трудами, но на его имя записаны также организация таджикской фразеологической школы, подготовка большого числа отечественных фразеологов. За период независимости многие ученые выполнили исследования по различным аспектам фразеологических единиц в различных работах, из числа которых можно отметить исследования М. Мирзоевой, Б. Осимовой, М. Муслимова, Х. Дустзода, Г. Шарифовой, Ш. Рахматова и М. Раджабовой.

Хотя работы русских востоковедов, таких как Ю.А. Рубинчик, Л.С. Пейсиков, Г.С. Голиева, посвящены фразеологии персидского языка, они играют также значительную роль в развитии и совершенствовании таджикской фразеологии. Однако по фразеологическим единицам в содержании того или иного толкового словаря, в том числе в толковом словаре «Bahār-e ‘Ajam», кроме отдельных статей, фундаментальных и монографических исследований не проводилось. Например, Д. Бахриддин в книге «Charāgh-e hidāyat» («Свет руководства») Орзу и персидско-таджикской язык» хотя и посвятил раздел «Текстологическому сравнению «Charāgh-e hidāyat» с «Bahār-e ‘Ajam» Роя Тикчанда Бахара [Дарвеш, 1992, с. 30-36], однако там ничего конкретного не сказано в связи с исследованием «Bahār-e ‘Ajam».

Во второй части книги «Zabān-e millat – hastī-e millat» («Язык нации – существование нации») Эмомали Рахмона один подраздел посвящен «Лексикографии в Индии», где автор дает важнейшие сведения о толковых словарях, составленных в Индии, и рассматривает заслуги таджикоязычных писателей Индии и Пакистана в создании толковых словарей значительными. В данной книге подчеркивается, что толковый словарь «Bahār-e ‘Ajam» Роя Тикчанда Бахара является одним из лучших и наиболее авторитетных объемных толковых словарей, и в истории таджикской лексикографии известен главным образом под названием фразеологического толкового словаря. При этом подчеркивается, что в этом толковом словаре, чтобы наглядно показать слова, части речи выделяются составами и словосочетаниями, и это, несомненно, является одной из важных особенностей данного произведения [Эмомали Рахмон, 2020, с. 138, 149]. Здесь можно указать на отдельные исследования А. Сангинова, такие как статья «Ibārahā-e frazeālāgī dar farhang-e «Bahār-e ‘Ajam» («Фразеологические словосочетания в толковом словаре «Bahār-e ‘Ajam») [Сангинов, 1973, с. 90-96] и его фундаментальный труд – кандидатскую диссертацию: «Farhang-e «Bahār-e ‘Ajam» va kharakteristika-e lehsikāgrafi-e ān» («Толковый словарь «Bahār-e ‘Ajam» и его лексикографическая характеристика») [Сангинов, 1973], в которой в некоторой степени отражена структура и содержание «Bahār-e ‘Ajam».

Стоит отметить, что для распознавания арабских заимствованных фразеологических единиц, приведенных в произведении, при исследовании темы мы использовали труды современных арабских ученых, посвященные фразеологии, в частности книгу Исомиддина Абдуссалама Абузилала под названием «At-Ta‘ābīr al-’iṣṭilāḥ bayn-an-naẓariya va-t-taṭbīq»

(«Терминологические выражения между теорией и практикой»). При этом для распознавания, анализа и рассмотрения фразеологических заимствованных единиц, представленных в толковом словаре «Bahār-e ‘Ajam», нами использованы классические арабские толковые словари, такие как «Mutahhayir-ul-alfāz» Ибн Фариса, «Thimār-ul-qulūb Fi-l-mudhāf va-l-manṣūb» Саалаби, «Jamharat-ul-amthāl» Абухилала Аскари и другие.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования является определение места и степени употребления фразеологических единиц в толковом словаре «Bahār-e ‘Ajam» и характеристика лексико-грамматических особенностей этих единиц.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели поставлены следующие задачи:

- обзор изучения фразеологических единиц в классических персидско-таджикских толковых словарях и выявление отношения лексикографов прошлого к данному языковому явлению;
- выявление места толкового словаря «Bahār-e ‘Ajam» в собирании фразеологических единиц воедино;
- определение лексико-грамматических особенностей фразеологических единиц, приведенных в данном толковом словаре;
- определение употребления заимствованных слов во фразеологических единицах, приведенных в данном толковом словаре;
- объяснение употребления глаголов в организации фразеологических единиц и выявление отличий этих единиц от именных глагольных составов.

Объектом исследования является место фразеологических единиц в толковом словаре «Bahār-e ‘Ajam».

Предметом исследования является изучение, анализ и рассмотрение фразеологических единиц и выявление лексико-грамматических особенностей этих единиц в толковом словаре «Bahār-e ‘Ajam».

Научная новизна исследования проявляется в том, что в нем впервые фразеологические единицы в толковом словаре «Bahār-e ‘Ajam» исследованы с лексико-семантической и грамматико-структурной точек зрения. При этом в данной диссертации **впервые**:

- толковый словарь «Bahār-e ‘Ajam» исследован как достоверный источник таджикских фразеологических единиц;
- выявлена полисемия, синонимия, антонимия и типология фразеологических единиц в «Bahār-e ‘Ajam»;
- рассмотрены заимствованные слова при образовании фразеологических единиц в толковом словаре «Bahār-e ‘Ajam»;
- проведен структурно-синтаксический и семантический анализ фразеологических единиц в «Bahār-e ‘Ajam»;
- проведен этимологический анализ фразеологических единиц на основе подтверждений автора «Bahār-e ‘Ajam».

Теоретические основы диссертации основаны на научных работах ученых-лингвистов В.В. Виноградова, Б.А. Ларина, С.И. Ожегова, Н.М. Шанского, В.Н. Телия, Л.С. Пейсикова, Ю.А. Рубинчика, И.М. Оранского, Р.Н. Попова, М.Н. Маъсуми, Р. Гаффорова, Х. Маджидова, Б. Камолиддинова, С.В. Хушеновой и других.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты и предложенные идеи диссертационной работы предоставляют широкие возможности для дальнейших исследований, посвященных фразеологии в таджикском языке, выявления вклада толковых словарей в сохранение и увековечение фразеологических единиц на примере толкового словаря «Bahār-e ‘Ajām». Также ее результаты могут быть использованы на университетских лекциях и занятиях по фразеологии и ее особенностям.

Материалы диссертации могут быть использованы при составлении фразеологического толкового словаря и написании учебных пособий.

Первоисточники исследования. Для диссертации в качестве первоисточника выбран толковый словарь Лоло Тикчанда Бахара под названием «Bahār-e ‘Ajām: farhang-e lighāt. tarkibāt, kināyāt va amthāl-e fārsi» («Весна Аджам: толковый словарь персидских слов, составов и примеров» под редакцией Казима Дизфулияна в трех томах, напечатанных арабским шрифтом в Тегеране в 1393 году хиджры.

Методы исследования. При написании диссертации использованы в основном описательно-аналитический и сопоставительный методы, с помощью которых определены семантико-структурные особенности фразеологических единиц, приведенных в толковом словаре «Bahār-e ‘Ajām». Кроме того, в исследовании использовались методы анализа фактологического материала толкового словаря «Bahār-e ‘Ajām», а также статистический метод.

Основные положения, выносимые на защиту:

– толковые словари играют важную роль в увековечивании слов и выражений. В связи с этим, проанализирован и рассмотрен толковый словарь «Bahār-e ‘Ajām» как источник сохранения фразеологических единиц.

– в истории таджикской лексикографии индийская земля занимает особое место. В связи с этим, определение вклада персидских толковых словарей, составленных в Индии на примере «Bahār-e ‘Ajām», является одним из важных вопросов таджикского языкознания в собирании фразеологических единиц персидско-таджикского языка, и в данной диссертации его исследованию уделяется основное внимание;

– в результате исследования фразеологических единиц в таджикском языке на основе толкового словаря «Bahār-e ‘Ajām» уделено внимание на аспекты полисемантические, синонимичные и антонимичные, а также типологические аспекты фразеологических единиц указанного толкового словаря;

– доказано, что наряду с персидско-таджикскими словами место арабских элементов в составе фразеологических единиц в «Bahār-e ‘Ajām» является весьма значительным;

– «Bahār-e ‘Ajām» является одним из основных источников фразеологических единиц, структурно-синтаксический анализ и рассмотрение фразеологических единиц которого способствуют конкретизации и распознаванию их изменений в течение времени.

Личный вклад соискателя проявляется, прежде всего, в картировании фразеологических единиц толкового словаря «Bahār-e ‘Ajām», сборе и обработке мнений и теорий ученых относительно фразеологических единиц и подготовке статей и докладов по теме исследования. Данное исследование является результатом многолетнего труда автора и выполнено в виде диссертации.

Апробирование результатов исследования. По теме исследования соискатель выступала на конференциях различного уровня, в том числе на апрельской и ноябрьской конференциях кафедры арабской филологии (2018-2022 гг.).

Диссертация обсуждалась и рассматривалась на расширенном заседании кафедры арабской филологии Таджикского национального университета (Протокол №5 от 26 января 2024 г.) и рекомендована к защите.

Публикация научных работ по теме диссертации. Основные результаты и выводы диссертации отражены в 4 научных статьях, опубликованных в рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, причем каждая глава в свою очередь включает подразделы. Общий объём диссертации составляет 174 страницы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** диссертации сформулирована актуальность темы, степень ее изученности, определены объект и предмет исследования, цель и задачи, показана научная новизна, теоретическая и практическая значимость рассматриваемой темы, основные положения, выносимые на защиту, а также сформулирована апробация результатов исследования и структура диссертации.

Первая глава диссертационной работы озаглавлена «**Bahār-e ‘Ajām как фразеологический толковый словарь**» и состоит из трех параграфов, в которых рассматриваются фразеологические единицы в текстах толковых словарей; «Bahār-e ‘Ajām как фразеологический толковый словарь»; этимологические заметки некоторых фразеологических единиц в «Bahār-e ‘Ajām».

В первом параграфе первой главы – «Фразеологические единицы в текстах толковых словарей» подчеркивается, что хотя таджикское языкознание сформировалось в совершенстве лишь в XX веке, а с обретением независимости Республикой Таджикистан больше внимания стало уделяться его национальным аспектам, однако на протяжении всей истории существовали литературные, научные и отраслевые труды, охватившие все особенности и явления таджикского языка и способствовавшие их передаче от одного поколения другому и их сохранению на страницах истории. На самом деле, в истории таджикского языка словари и толковые словари в развитии лексических и грамматических

особенностей слов и выражений, которые можно рассматривать как национальные энциклопедии, занимают очень важное место.

В данном параграфе отмечается, что история доисламской персидско-таджикской лексикографии, как и других лингвистических и литературных областей, остается неясной, и для описания ее особенностей недостаточно материала, за исключением некоторых сведений и упоминаний, обнаруженных в арабских произведениях, сочиненных персами [Ходжаев, 2011, с. 12]. По-видимому, древнейшими толковыми словарями, составленными на иранских языках и относящимися к периоду Саманидов или, возможно, к веку, близкому к этому периоду [Нафиси, с. 64], считаются два толковых словаря: «Farhang-e Pahlavik» («Пехлевийский толковый словарь»), содержащий среднеперсидский эквивалент «Khuzvārīsh», и «Farhang-e Āim-Ivak» («Толковый словарь Оим-Ивак»), представляющей собой авестийский толковый словарь на среднеперсидском языке [Казим, 1379 г.х., с. 15].

Автор исследования утверждает, что первым толковым словарем, дошедшим до нашего времени, является «Lughat-e Furs» («Словарь персов») Асадии Туси, написанный во второй половине XI века и содержащий в основном «персидскую», т. е. староперсидско-таджикскую лексику [ЗАХТ 1973, с. 67].

Еще в «Lughat-e-Furs» Асадии Туси, хотя и мало и незначительно [Капранов, 1987, с. 72], приводятся такие устойчивые составы и словосочетания, как: **чашми олус** [čashm-e ālus] - (**косоглазый**) (*смотреть краем глаза*), **чанги зевар** [jang-e zewar] - (*война убрания*) (*быстроногий конь*), **чашми оғил** [čashm-e āghil] - (**глаз стойла**) (*смотреть в одну сторону*), **шикасту микаст** [shikastu mikast] - (**разлом**) (*поломка и повреждение*) в отдельных словарных статьях и пояснены как самостоятельные лексические (точнее, фразеологические) единицы [Маджидов, 1982, с. 5]. Такие фразеологизмы, как **бол афгандан** [bāl afgandan] - (*отбрасывать крылья*) (*стать беспомощным*) [Рашиди, с. 217], **болиши нарм зери сар ниходан** [bālishi narm zeri sar nihādan] - (*подложить мягкую подушку под голову*) (*льстить кому-то*) [Рашиди, с. 217], **пару бол доштан** [paru bāl dāshtan] - (*иметь крылья*) (*иметь силу*) [Рашиди, с. 298], **ба зери занах даст сутун** [ba zeri zanakh dast sutun] - (*подпереть подбородок рукой*) (*грустить и задуматься*) [Рашиди, с. 302], **басту банд** [dastu band] - (*связать*) (*укрепить и захватить*) [Рашиди, 309], **маргомарг** [margāmarg] - (*мор, вымирание*) (*чума и гибель народа, который по-арабски называется тоун*) [Бурхан, 1357, т. 4, с. 1996], **мазрааи донасӯз** [mazгаа-е dānasuz] - (*поле, сжигающее зерно*) (*сарказм об этом свете и мире*) [Бурхан, 1357 г.х., т. 4, с. 2001], **дӯш бар задан** [dūsh bar zadan] - (*сваливать с плеч*) (*ликование*) [Бурхан, 1357 г.х., т. 2, с. 898], **офтоби лаби бом** [āftāb-e lab-e bām] - (*солнце на краю крыши*) (*ближе к смерти*) [Гияс, 1987, т. 2, с. 26], **офтоб додан** [āftāb dādan] - (*ставить под солнцем*) (*держат что-либо на солнце*) [Гияс, 1987, т. 2, с. 26], **офтоб хӯрдан** [āftāb hūrdan] - (*принять солнечные ванны*) (*труд и страдания*) [Гияс, 1987, т. 2, с. 26], **тахта ба сар шикастан** [tahta ba sar shikastan] - (*разбивание доски о голову*) (*разрушение и обесславление*) [Гияс, 1987, т. 2, с. 184], которые

приведены в большинстве персидско-таджикских толковых словарей, свидетельствуют о том, что наши прежние лексикографы знали о таком языковом явлении, как фразеологизмы, и трактовали фразу как самостоятельную единицу языка.

Второй параграф первой главы диссертации называется «**Bahār-e ‘Ajam**» – **фразеологический толковый словарь**» и в нем речь идет о толковом словаре «Bahār-e ‘Ajam», принадлежащем перу Роя Лоло Тек Чанда Бахара. Указанный толковый словарь составлен в 1739 году.

В отличие от других персидских толковых словарей, «Bahār-e ‘Ajam» полон фразеологическими словосочетаниями. Около трети материала, объясняемого и интерпретируемого в толковом словаре, состоит из свободных, устойчивых и фразеологических словосочетаний, различных языковых составов и шаблонов, пословиц и поговорок. По соотношению, 30-35 процентов словарных статей данного толкового словаря составляют словосочетания и составы, и до «Bahār-e ‘Ajam» ни один из авторов толковых словарей не собирал в своем словаре такого количества словосочетаний и составов [Сангинов 1973, с.92].

В «Bahār-e ‘Ajam» истолковано более 25 тыс. лексических единиц, что больше, чем в любом из толковых словарей, составленных до него. Автор составил свой толковый словарь на основе примеров и приводит многочисленные примеры из поэзии, а иногда и из прозы, имеющих особое значение для подтверждения значений слов и лексических составов.

Хотя большая часть материала «Bahār-e ‘Ajam» состоит из фразеологизмов и устойчивых языковых единиц, и этот толковый словарь, по сравнению с другими классическими толковыми словарями, действительно предстает перед глазами как фразеологический толковый словарь, «но с тем пониманием, которое существует сегодня по отношению к фразеологии, его нельзя описать как фразеологический толковый словарь» [Капранов, 1987, с. 72].

Несмотря на то, что толковый словарь «Bahār-e ‘Ajam» сегодня нельзя назвать чисто персидско-таджикским фразеологическим толковым словарем, однако, по сравнению с более ранними и современными толковыми словарями, его можно назвать первым и самым содержательным фразеологическим толковым словарем.

Автор «Bahār-e ‘Ajam» поместил составы и фразеологические составы и словосочетания не в середине слов, а в отдельных абзацах и уделил внимание их пояснению. Например, **бод дар бурут афкандан** [bod dar burut afkandan] - (*пускать ветер в тучу*) – значит быть надменным и высокомерным и мыслить испорченно:

Бод чи афкандаи андар бурут,

Қувватат аз ман нафизояд на қут (Чалол дар хикояи барзгар)

[*bād chi afkandai andar burut,*

Quwwatat az man nafizāyad na qūt] (Jalāl dar hikāyai barzgar)

Ветер в тучу ты пустил зачем?

Сила твоя не увеличит мое пропитание (Джалал в рассказе о крестьянине) [Б. А., т. 1, с. 220].

Отмечается, что Тикчанд Бахар в толковом словаре не довольствуется лишь поверхностным объяснением некоторых фразеологических словосочетаний, а предлагает читателю их практическое объяснение. Например, в пояснении фразеологического словосочетания **халқа бар ном кашидан** [ḥalqa bar nām kashidan] - (*нанесение кольца в имени*) Тикчанд Бахар дает следующее объяснение: **халқа бар ном кашидан** [ḥalqa bar nām kashidan] - (*нанесение круга над именем*): убрать чье-то имя из сферы авторитета, а писцы канцелярий наносили круг для отмены чье-то имени, и это тоже имеет то же самое значение: наносить круг над чем-либо:

Pirī maro zi хотири аҳбоб бурдааст,

Номам шудаст ҳалқа зи қад хамидааст.

[*Pirī marā zi ḥāṭiri aḥbāb burdaast,*

Nāmat shudast ḥalqa zi qad ḥamidaast].

Старость забрала меня из памяти друзей,

На мое имя нанесен круг, мой стан согнут (Мухсини Тасир)

а также:

Номи некуи туро, эй беҳабар,

Ҳалқа хоҳад кард хати чоми май.

[*Nāmi nekui turā, ai beḥabar,*

Ḥalqa ḥohad kard ḥaṭi jāmi māy].

Твое доброе имя, о невежда,

Нанесет кругом череда кубков вина [Б. А., т. 2, с. 741].

Автор исследования делает вывод, что «Bahār-e ‘Ajam» можно назвать таджикско-персидским поэтическим толковым словарем, автор которого стремился по каждому фразеологическому словосочетанию привести какой-либо стих или какой-либо поэтический фрагмент, и таким образом, с одной стороны, объяснить смысл фразеологического словосочетания, а с другой, уведомить об использовании такого фразеологического словосочетания в таджикском языке, и с помощью такого подхода сделать его одним из самых богатых и надежных персидско-таджикских толковых словарей в познании фразеологических словосочетаний.

Третий параграф данной главы озаглавлен «**Этимологические заметки некоторых фразеологических единиц в «Bahār-e ‘Ajam»**», в котором автором данного толкового словаря указывается на объяснение и интерпретацию происхождения некоторых словосочетаний и составов. Этимологические объяснения, приведенные в толковом словаре «Bahār-e ‘Ajam», способствуют раскрытию большинства выражений. Хотя этимологические заметки фразеологических значений в толковом словаре кажутся незначительными по сравнению с его материалом, в целом они не лишены научного значения, поскольку, опираясь на этимологические пояснения автора толкового словаря, можно познать исторические тайны некоторых фразеологических выражений.

Например, автор толкового словаря «Bahār-e ‘Ajām» в семантико-этимологическом объяснении и толковании фразеологической единицы **гурги борондида** (*gurg-e borondida* – волк, увидевший дождь) приводит: **Гурги борондида** ва **гурги бепаркарда** (Волк, увидевший дождь, и волк с сорванными крыльями): по-видимому, волчонок боится дождя и во время дождя не выходит из своей норы, даже если он голоден и хочет пить. Но когда волк оказывается вне своего дома и на него обрушивается дождь, и он видит, что от него не будет ему никакого бедствия и вреда, он снова становится храбрым и не боится дождя. И это намек на опытных людей, вкусивших жару и холод мира и на месте необходимости востребованных.

Гуфтам аз ашкам магар гардун бипарҳезад, вале

Нест бим аз гурьям ин гурги борондидаро.

[*Guftam az ashkam magar gardun biparhezad, wale*

Nest bim az guryaam in gurgi bārāndidarā].

Я сказал, из моих слез разве мир избегает, но

У меня, этого волка, увидевшего дождь, нет страха от плача (Мухаммадули Салим) [Б.А., т.3, с.1778].

Как видно, автор для определения этимологии фразеологической единиц (*gurg-e borondida* – волк, увидевший дождь) приводит различные его истории и типы, что в целом указывает на «опытность» волка.

В толковом словаре «Bahār-e ‘Ajām» фразеологическая единица **ташти оташ ба сар доштан** (держать таз огня на голове) используется в значении *просить извинения*, а его этимологическое происхождение обозначается следующим образом: в древности любой, совершивший преступление, держал на голове таз с огнем, и это является признаком бессилия и беспомощности [Б. А., т. 3, с. 1483]. Представляется, что сегодня данная фразеологическая единица изменила свое значение, теперь она означает не извинение, а беспокойство и волнение, и аналогична другой таджикской фразеологической единице: **ташти оташ зери по доштан** (держать таз с огнем под ногами).

Делается заключение, что автор «Bahār-e ‘Ajām» попытался дать этимологические объяснения некоторым фразеологическим единицам, независимо от того, являются ли они именными или глагольными. Авторские этимологические пояснения дают нам возможность наряду с познанием места употребления той или иной фразеологической единицы больше узнать о развитии и формировании ее значений.

Вторая глава диссертации называется «**Лексические особенности фразеологических единиц в «Bahār-e ‘Ajām»** и состоит из пяти параграфов, в которых рассматривается лексический состав фразеологических единиц, полисемия фразеологических единиц синонимия фразеологических единиц и вариация фразеологических единиц, а также антонимия фразеологических единиц в «Bahār-e ‘Ajām».

В первом параграфе второй главы – «**Лексический состав фразеологических единиц в «Bahār-e ‘Ajām»** – отмечается, что хотя лексическое значение слова во

фразеологической единице каким-то образом изменилось, в определенной степени утратило свою самостоятельность и стало выражать новое значение в связи с другими словами внутри фразеологической единицы, тем не менее, изучение и рассмотрение использованных слов во фразеологической единице помогает больше узнать о ней.

Проведенный в диссертации статистический анализ лексического состава словосочетаний, использованных в толковом словаре «Bahār-e ‘Ajam», свидетельствует о том, что большинство слов, используемых в этом толковом словаре, являются чисто таджикскими словами. «Исконно таджикские слова как постоянные элементы фразеологических единиц являются признаком того, что такие фразеологические единицы существуют в нашем языке на протяжении веков и распространены в этой форме и образце» [Муслимов, 2009, с. 20].

В данном параграфе дана лексическая классификация таджикских слов в фразеологических единицах «Bahār-e ‘Ajam», которых автор исследования разделяет на следующие группы: а) слова, обозначающие части тела: **дахан** [*dahān*] - (рот): *дахан тар кардан ба чизе* [*dahān tar kardan ba chize*] - (приложить рот к чему-либо) – намек на расспрашивание о чем-либо и т.д.; б) слова, выражающие понятия родства: **модар** [*mādar*] - (**мать**): *модари боғ* [*mādari bāgh*] - (мать сада) – земля и т.д.; в) слова, обозначающие названия животных и птиц: **асб** [*asb*] - (**лошадь**): *асб ба ҷул* [*sab ba jul*] - (накладывать попону на лошадь); *асби чӯбин* [*asb-e chūbin*] - (деревянная лошадка) и т.д., г) слова, обозначающие названия растений и сельскохозяйственных культур: **гандум** [*gandum*] - (**пшеница**): *гандумнамои ҷавфурӯш* [*gandumnamā-e jawfurush*] - (продавец ячменя, притворяющийся продавцом пшеницы) и т.д.; д) слова, обозначающие важные элементы природы: **осмон** [*āsmān*] - (**небо**): *осмон бо замин дӯхтан* [*āsmān bā zamīn dūhtan*] - (соединение неба с землей) *осмон дар чашми касе ресмон будан* [*āsmān dar ʿashm-e kase resmān budan*] - (небо как веревка в чьих-то глазах) и т.д.; е) слова, обозначающие одежду: **шалвор** [*shalwār*] - (**шалвар**): *шалвори каргадан* [*shalwār-e kargadan*] (шаровары **каргадана**); **чома** [*jāma*] - (**халат, плащ**): *ҷомаи марг* [*jāma-e marg*] - (плащ смерти) и т.д.; ё) слова, обозначающие бытовые принадлежности: **оина** [*āina*] - (**зеркало**): *оина овехтан* [*āina āwehtan*] (вешать зеркало) и т.д.; ж) слова, выражающие религиозные понятия: **Худо** [*hudā*] - (**Бог**): *Худо бигирад* [*hudā bigirad*] - (пусть заберет Бог); *Худо-Худо доштан / Худо-Худо кардан* [*hudā-hudā dāshdan / hudā- hudā kardan*] - (иметь Бога-Бога / дай Бог-Бог и т.д.; з) слова, обозначающие этническую принадлежность и национальность: **туркӣ** [*turkī*] - (тюркский): *туркӣ кардан* [*turkī kardan*] - (сделаться тюркским) – намек на резкость и грубость) и т.д.

В данном параграфе также рассмотрены тюркские слова в составе фразеологических словосочетаний толкового словаря «Bahār-e ‘Ajam». Отмечается, что в таджикском языке по количеству и использованию заимствованные арабские слова, по сравнению со словами, заимствованными из других языков, занимают особое место, и в отношении заимствованных составов

фразеологических словосочетаний подходит такая же оценка. После арабских заимствований в составе таджикских фразеологических словосочетаний, пожалуй, второе место занимают тюркско-узбекские заимствования. В составе таджикских фразеологических словосочетаний можно встретить и заимствованные русские слова, родившихся в советское время, но с обретением независимости сфера их использования, как в периодической печати, так и в художественных книгах, сузилась и даже ушла в небытие.

В составе фразеологических словосочетаний, приведенных в толковом словаре «Bahār-e ‘Ajam» Лоло Тикчандом Бахаром, наряду со словами персидско-таджикского происхождения, заимствованные арабские слова являются многочисленными, а за ними следуют тюркские заимствованные слова. Автор «Bahār-e ‘Ajam» упоминает тюркские слова, которые используются в персидско-таджикском языке, как по отдельности, так и в контексте фразеологических словосочетаний, и наряду с тем дает пояснение, как читать, объяснять и истолковывать приведения персидско-таджикского эквивалента, а также упоминает, что они принадлежат тюркскому языку, затем приводит их свидетельства из прозаической и поэтической речи. Например, в объяснении фразы **куллар оқос** [*qullar āqās*] говорится: **куллар оқосӣ** [*qullar āqāsī*] с заммой первой буквы и касрой второй буквы «лом» в тюркском языке означает глава рабов [Б.А., т.3, с. 1631].

Далее в параграфе приведены фразеологические единицы, часть из которых тюркские, а часть – таджикско-персидские, и на наш взгляд, их употребление, как среди представителей пера, так и среди людской массы, является большим, чем полных тюркских фразеологических единиц. Например, фразеологические единицы: **қоқ шудани тир** [*qāq shudani tir*] - (высушивание пули); **урдакпаронӣ кардан** [*urdakparāni kardan*] - (стрелять в утку) – шутить и дразнить и т.д.

Исследуя тюркские слова среди персидско-таджикских фразеологических словосочетаний в «Bahār-e ‘Ajam», автор исследования приходит к выводу, что в этом толковом словаре количество таких фразеологических словосочетаний по сравнению с словосочетаниями, составленными из подлинных персидских, таджикских и арабских слов, незначительно, и большинство из них использовалось лишь в поэзии, и только.

В параграфе констатируется, что толковый словарь «Bahār-e ‘Ajam», созданный в персоязычном регионе Индии, не может, без сомнения, не подвергнуться влиянию индийского языка. Хотя в составе представленных в нем фразеологических словосочетаний нет ни слова индийского происхождения, но из некоторых акцентов и намеков автора этого толкового словаря прослеживается, что некоторые фразеологические единицы таджикского персидского языка были переведены с индийского языка, и как сам автор признает, что выражение того или иного словосочетания или фразеологического словосочетания характерно для индийского народа. Так, например, автор в пояснении фразеологической единицы **гачи ширин** [*gaj-e shirin*] - (сладкая штукатурка) приводит: «**гачи ширин** [*gaj-e shirin*] - (сладкая штукатурка) – это

разновидность глины, которая используется в постройках и разваливается при намокании, и это обычно для Индии, неизвестно, существует ли она в провинции или нет».

Второй параграф второй главы озаглавлен «**Полисемия фразеологических единиц в толковом словаре «Bahār-e ‘Ajam»**». В нем утверждается, что фразеологические словосочетания, учитывая сходство со словом, отражают в себе большую часть языковых явлений, которые выражаются в языкознании как особенность слова. Именно поэтому фразеологические словосочетания можно рассматривать как слово с точки зрения различных языковых явлений, таких как полисемия (многозначность), синонимия, омонимия, антонимия и т.д.

Диссертант отмечает, что с точки зрения таджикских учёных, как на уровне слова, так и на уровне фразеологических единиц существует явление многозначности, и это является неоспоримым фактом. Этот вывод можно сделать из следующего высказывания таджикского ученого Х. Маджидова, пионера в области распознавания и анализа таджикского фразеологизма, в связи с полисемией фразеологических единиц: «Фразеологические единицы по способу выражения своих фразеологических значений делятся на две группы. Одна из их групп выражает только одно значение и поэтому считается моносемантической. Обычно такие фразеологические единицы представляют собой составные термины той или иной профессии или какой-либо области науки и техники... Вторую и основную фразеологическую группу нашего языка составляют многозначные (или полисемические) словосочетания. Такие фразеологические единицы, которые могут выражать два и более родственных фразеологических значений, называются многозначными или полисемическими фразеологическими единицами» [Маджидов, 1982, с. 48].

Приведенный автором исследования анализ полисемии во фразеологических единицах в толковом словаре «Bahār-e ‘Ajam» показывает, что большинство отыменных фразеологических единиц являются моносемантическими фразеологическими единицами, а полисемия в этом типе словосочетаний встречается очень редко. Например, в пояснении фразеологической единицы **оби Марям** [*ābi Maryam*] (вода Марьяма) автор упоминает два значения: а) намек на целомудрие и праведность; б) виноградный сок.

В параграфе отмечается, что редкость именных полисемических фразеологических единиц в «Bahār-e ‘Ajam» не может быть убедительным доказательством его редкости во фразеологической системе таджикского языка, поскольку данный толковый словарь, с одной стороны, не включает в себя все таджикские фразеологические единицы, и, с другой стороны, его автор не затронул все значения фразеологических единиц в толковом словаре, так как в таджикском языке немало полисемических отыменных фразеологических единиц.

Указывается, что основную часть полисемических отглагольных фразеологических единиц в «Bahār-e ‘Ajam» составляют фразеологические единицы, на два значения которых либо указывал сам автор, либо указано на одно значение, а второе значение употребляется в других толковых словарях или

в разговорном языке. Так, например, в пояснении глагольной фразеологической единицы **хабар гирифтан** [*habar giriftan*] -(наведаться) приводит: **хабар гирифтан** [*habar giriftan*] - (наведаться): намек на расспрашивание о состоянии кого-либо:

Хабаре нагираду чун пайи арз лаб кушоям,

Зи суол пеш гуяд: чу ту бехабар надорам.

[*habare nagiradu chun payi arđ lab kushāyat,*

Zi su'āl pesh guyad: chu tu behabar nadāram].

Он не наведывается, и когда я раскрываю рот жалобы.

Прежде чем спрашивать, говорит: подобного тебе нет несведущего у меня (Дервиш Волаи Хирави)

Лоло Тикчанд Бахар в объяснении смыслов некоторых фразеологических единиц не ограничивается лишь приведением значения фразеологической единицы, включенной в поэтическое свидетельство, а опираясь на того или иного ученого, упоминает другие ее значения. В частности, в пояснении **сар ба мину кашидан** [*sar ba minu kashidan*] - (поднять голову ко лбу) автор говорит: **Сар ба мину кашидан кашидан кашидан** [*sar ba minu kashidan*] (поднять голову ко лбу): 1) претендовать на равенство с кем-либо; 2) Господин Сироджулмухаккикин говорит, что это намек на величие до уровня совершенства.

На основе анализа полисемии во фразеологических единицах в «Bahār-e ‘Ajām» делается вывод, что автор пытался объяснить и истолковать их значение, а для подтверждения своих слов приводил свидетельства из классических персидско-таджикских поэтов, особенно персоязычных поэтов литературного круга Индии. Однако для каждой полисемической фразеологической единицы он не упоминал более двух значений. Поэтому в «Bahār-e ‘Ajām» полисемической фразеологической единицы, имеющей в своем объяснении и толковании более двух значений, невозможно найти. Возможно, такое отношение исходит из того, что автор удовлетворился лишь приведением того же значения фразеологической единицы, которая фигурирует в стихотворении.

Однако это не означает, что фразеологические единицы, приведенные в «Bahār-e ‘Ajām», ограничиваются авторским объяснением и толкованием и не указывают на другое значение.

В третьем параграфе второй главы – «Синонимия фразеологических единиц в «Bahār-e ‘Ajām» указывается, что, как и любые слова языка, фразеологические единицы, помимо обогащения словарного фонда языка, могут включать в себя также предметы, символы, ситуации и отношение говорящего к действительности, выражать различные душевные состояния, различные волнения и эмоции. Именно поэтому такие фразеологические единицы, как слова, лексически классифицируются на синонимичные, антонимичные и омонимичные группы.

В данном параграфе констатируется, что в «Bahār-e ‘Ajām» присутствует много фразеологических единиц, являющихся синонимами друг друга, и автор в их толковании приводит в основном одно значение. В частности фразеологические единицы **охани сард куфтан** [*āhan-e sard kuftan*] - (ударять по

холодному железу), **об ба чавоз кӯфтан**, **об ба санг судан** [*āb ba javāz kuftan*, *āb ba sang sudan*] - (толочь воду камнем) [Б. А., т. 1, с. 9], **об ба ғербол паймудан** [*āb ba ghirbāl paymudan*] - (мерить воду с помощью решета) и т.д.

Подчеркивается, что синонимические фразеологические единицы, упомянутые в «Bahār-e ‘Ajam», полностью совпадают с условиями, упомянутыми лингвистами в связи с синонимией разных языковых единиц, «полным соответствием лексического толкования и признаков эквивалентности и их отнесением к одной части речи» [Апресян, 1974, с. 223] или по критериям, совпадающим наравне синонимичных фразеологических единиц, таких как «соответствующие друг другу по своей структуре и лексическому составу» [Маджидов, 1982, с. 56], «относящиеся к одной и той же части речи и каким-либо образом имеющие одну и ту же синтаксическую структуру» [Жуков, 1978, с. 116],

Диссертант делает вывод, что синонимия фразеологической единицы, как и синонимия слов, подчиняется тем условиям и положениям, что при отсутствии данной фразеологической единицы она не может быть синонимом другой фразеологической единицы. Кроме того, каждая фразеологическая единица в отдельности имеет специфическое значение и особый оттенок, с этой точки зрения их синонимия несколько относительна, а употребление одного вместо другого в письменной и разговорной речи может привести к тусклости красноречия, неясности и непонятности. Как уже говорилось, в «Bahār-e ‘Ajam» многие фразеологические единицы представлены как синонимы, и автор при их объяснении и толковании указывал на их однозначность и синонимичность.

Четвертый параграф данной главы посвящен «**Вариации фразеологических единиц в «Bahār-e ‘Ajam»**», в котором автор исследования утверждает, что среди смысловых групп фразеологических единиц существует типология, упоминаемая в научной литературе термином «вариативность» или «вариация фразеологических единиц». «Варианты фразеологической единицы представляют собой композиционно измененные формы одного и того же фразеологизма. Варианты фразеологических единиц отличаются друг от друга и, прежде всего, от инвариантно-основного шаблона фразеологизма несколькими компонентами, или своими грамматическими элементами. Общим аспектом вариантов с инвариантом является единая структура, общий смысл и образ их основы» [Маджидов, 1982, с. 58].

Отмечается, что автор «Bahār-e ‘Ajam», приводя варианты фразеологических единиц, иногда указывал, что они являются синонимами. Например, указывая на популярность таких фразеологических единиц, как: **соғар баргирифтан** [*saghar bargiriftan*] - (взять бокал), **соғар ба сар кашидан** [*saghar ba sar kashidan*] - (поднять бокал над головой), **соғар бўйидан** [*saghar buidan*] - (нюхать бокал), **соғар тарошидан** (соскабливать бокал), он говорит: второй (*соғар ба сар кашидан* [*saghar ba sar kashidan*] – поднять бокал над головой) является синонимом **соғар бар сар кашидан** [*saghar ba sar kashidan*] - (поднять бокал над головой):

Хуррам кесе, ки соғари ваҳдат ба сар кашид,

Худро аз ин ҷаҳон ба ҷаҳони дигар кашид.

[Hurram kase, ki šāghari waḥdat ba sar kashid,

Hudro az in jahān ba jahāni digar kashid].

Блажен тот, кто поднял бокал единства над головой,

Он вытащил себя из этого мира в мир иной (Мухаммадисхак Шавкат) [Б. А., т. 2, 1207].

Автор исследования разделяет фразеологические единицы в зависимости от особенностей своего композиционного компонента на: 1) фонетические варианты; 2) морфологические варианты и 3) лексические варианты. В данном параграфе дается пояснение каждому варианту с приведением фразеологических единиц по каждому из них. На приведенных в параграфе примерах диссертант доказывает, что большинство вспомогательных глаголов привели к созданию в толковом словаре лексических вариантов фразеологических единиц. Однако определение инварианта в лексических вариантах фразеологических единиц является непростой задачей, и только путем исследования употребления самого старого варианта фразеологической единицы можно определить её инвариант.

Диссертант приходит к заключению, что в «Bahār-e ‘Ajam» представлены разные варианты фразеологических единиц: фонетические, морфологические и лексические, но автор не указал их тип, лишь в некоторых случаях указал на взаимные варианты фразеологических единиц через определения «однозначная» и «синоним».

Пятый параграф второй главы озаглавлен «**Антонимия фразеологических единиц в «Bahār-e ‘Ajam»**», в котором подчеркивается, что в таджикском языке, наряду с широким употреблением синонимов и фразеологических вариантов, также широко распространено употребление антонимичных фразеологических единиц. Именно поэтому явление антонимии в таджикском языкознании рассматривается как на уровне лексикологии, так и на уровне фразеологии. Хотя вокруг антонима на лексическом уровне в лингвистике выполнены фундаментальные работы, на уровне фразеологии он еще не изучен должным образом. При этом «антонимия, как явление полисемии и синонимии, охватывает все уровни языка, а значит, в языкознании, кроме фразеологической, выделяют также морфологическую, синтаксическую и другие антонимии» [Маджидов, 2007, с. 81]. В таджикском фразеологоведении рассмотрение антонимии фразеологических единиц можно наблюдать, прежде всего, в исследованиях Х. Маджидова.

Диссертант, учитывая особенности отношения между компонентами антонимических фразеологических единиц, разделяет антонимические фразеологические единицы на две группы: 1) лексические; 2) семантические. Первому типу соответствуют примеры **дил додан – дил мондан** [*dil dādan – dil māndan*] - (отдавать сердце – остывание сердца) со значениями «влюбляться» и «разочарование в любви», **дасти дароз – дасти кӯтоҳ** [*dast-e darāz – dast-e kūtah*] - (длинная рука – короткая рука) со значениями способности, богатства, бессилия и бедности, потому что в той или иной мере они в чем-то сходны и

противоречивы по своему составу (форме) в зависимости от их лексического значения.

Большая часть антонимичных фразеологических единиц, как выяснилось путем исследования и рассмотрения антонимии фразеологических единиц в «Bahār-e ‘Ajām», большая часть антонимичных фразеологических единиц относится к лексическому типу. Например, подтверждение этого высказывания мы можем увидеть на примерах: **дил баркандан / баргирифтан – дил бастан** [*dil barkandan / bargiriftan – dil bastan*] - (отнять // изымать сердце // привязаться сердцем). В пояснении к этим двум композициям автор приводит: **дил баркандан / дил дил баргирифтан** [*dil barkandan / dil bargiriftan*] - (отнять сердце // изымать сердце) – противоположность «привязаться сердцем».

Ман ҳамон рӯз дил аз ҳастии худ баркандам,

К-ӯ руҳи хеш дар оина тамошо мекард.

[*Man hamān rӯz dil az hastii tu barkandam,*

K-ӯ ruḥi hesh dar āina tamāshā mekard].

Я в тот же день отнял сердце от своего бытия,

Когда она свое лицо в зеркале смотрела (Хусрави) [Б. А., т. 2, с. 987].

В «Bahār-e ‘Ajām» приведены отыменные или же дополнительные фразеологические единицы, такие как: **бахти фархунда – бахти тира / сиёҳ** [*baht-e farḥunda - baht-e tira / siyāh*] - (счастливая судьба – темная / черная судьба); **бахти хучастафол – бахти баргашта** [*baht-e ḥujastafāl - baht-e bargashta*] - благополучное счастье / отвернувшееся счастье) и т.д., которые стали антонимами друг друга.

Обобщая параграф, диссертант отмечает, что в толковом словаре «Bahār-e ‘Ajām» используются антонимичные фразеологические единицы, и, хотя автор называет это явление термином «муқобил» [*muqābil*] - (противоположный), однако со статистической точки зрения антонимичные фразеологические единицы в толковом словаре по сравнению с синонимичными и полисемическими фразеологическими единицами насчитываются в незначительном количестве.

Третья глава диссертации озаглавлена «**Грамматические особенности фразеологических единиц в «Bahār-e ‘Ajām»** и включает три параграф и четыре подпараграфов. В данной главе рассматриваются отыменные фразеологические единицы в «Bahār-e ‘Ajām» (изафетные фразеологические единицы, изафетные фразеологические арабские единицы); отглагольные фразеологические единицы в «Bahār-e ‘Ajām» (двухкомпонентные отглагольные фразеологические единицы, многокомпонентные отглагольные фразеологические единицы); фразеологические составы и соединения.

В **первом параграфе** данной главы – «**Отыменные фразеологические единицы в «Bahār-e ‘Ajām»** – отмечается, что фразеологические единицы в языке, благодаря своему особому значению, входят в группу самостоятельных единиц языка и отличаются от других его единиц. Фразеологические единицы структурно устойчивы, и их составные слова нельзя заменить их синонимами.

Поскольку внутри них состав слов является устойчивым [Мухаммадиев, 1997, с. 164].

Диссертант, в рамках заявленных признаков, отличающих фразеологическую единицу от свободного синтаксического словосочетания, анализирует словосочетание **дарди сар** [dard-e sar] - (головная боль) как добавочное, а также как свободное синтаксическое словосочетание, с одной стороны, а с другой стороны, как фразеологическую единицу. Как указывает автор, словосочетание «**головная боль**» вновь выступает как фразеологическое словосочетание, а его синонимами могут быть *боль*, *труд* и *затруднение*.

В данном параграфе подчеркивается, что, хотя в таджикском языке существует множество типов отыменных фразеологических единиц по структуре, однако наиболее часто употребляемыми из них являются изафетные фразеологические единицы. Иными словами, изафетные фразеологические словосочетания в таджикском языке, по сравнению с другими отыменными фразеологическими единицами, имеют более широкое применение [Хушенова, 1971]. Широкое употребление таких фразеологических словосочетаний происходит от того, что большинство из них выражают термин или название какого-либо предмета [Исаев, 1964, с. 86]. Расширенное использование следующих выражений: **салосаи ғассола** [salasai ghassala] - (трехкратное омовение покойника) [Б.А., т. 1, с. 585], **дарди хамл** [dardi haml] - (боль при беременности) [Б. А., т. 2, с. 922], **гирди сар** [girdi sar] - (кружение головы, головокружение) [Б. А., т. 3, с. 1844], **абрӯи фалак** [abrӯi falak] - (чело небосвода) [Б. А., т. 1, с. 101], **эхсони биҳишт** [ehsoni bihisht] - (райская благодать) [Б. А., т. 1, с. 107]., **тухми ҳаром** [tuhmi harom] - (запретное яйцо) [Б. А., т. 1, с. 498], **Оби оташранг** [obi otashrang] - (огнецветная вода) [Б. А., т. 1, с. 1], **пили зӯр** [pooli zur] - (сильный слон) [Б. А., т. 1, с. 466] **фикри ину он** [fikri inu on] - (мысли об этом и о том) [Б. А., т. 3, с. 1590]., **по дар гил** [po dar gil] - (нога в глине) [Б. А., т. 1, с. 377], **подархаво** [polarhovo] - (неустойчивый) [Б. А., т. 1, с. 377], **Исои ҳар дард** [Isoi har dard] - (Иса всякой боли) [Б. А., т. 3, с. 1543], **хоки мурда** [hoki murda] - (мертвая почва) [Б. А., т. 2, с. 764], в стихах классиков и их упоминание автором «Bahār-e ‘Ajam» является подтверждением сказанного.

Относительно изафетных арабских фразеологических единиц, диссертант подчеркивает, что без всякого сомнения, арабские слова составляют основную часть словарного запаса таджикского языка. Однако, наряду со всеми этими обширными заимствованиями слов из арабского языка, при рассмотрении изафетных фразеологических единиц в «Bahār-e ‘Ajam» автор столкнулся с большим количеством отыменных фразеологических единиц, основанных не на учебных закономерностях таджикского языка, а на учебных нормах арабского языка. Другими словами, отыменные арабские словосочетания, приведенные в толковом словаре «Bahār-e ‘Ajam», наряду с заимствованными словами этого языка, обогащали словарный состав таджикского языка и широко использовались в прозе и поэзии писателей-классиков.

В частности, составы: **умм-ул-чайш** [*umm-ul-jaysh*] - (мать войска) [Б. А., т. 1, с. 182], **умм-ул-хабоис** [*umm-ul-habāith*] - (мать мерзостей) [Б. А., т. 1, с. 182], **ибн-ус-сабил** [*ibn-us-sabīl*] - (дитя пути) [Б. А., т. 1, с. 102], **аб-ул-вақт** [*ab-ul-waqt*] - (отец времени) [Б. А., т.1, с. 102], **айём-ул-ачуз** [*ayuām-ul-‘ajūz*] - (зимние холода) [Б. А., т. 1, с. 207], **ботил-ус-сехр** [*bātil-us-sihr*] - (ложная магия) [Б. А., т. 1, с. 239], **бинт-ул-инаб** [*bint-ul-‘inab*] - (дочь виноградной лозы) [Б. А., т. 1, с. 329], **байт-ул-амвол / байт-ул-мол** [*bayt-ul-amwāl / bayt-ul-māl*] - (казна / казначейство) [Б. А., т. 1, с. 355], **байт-ул-харом / байт-уд-дуо** [*bayt-ul-ḥarām / bayt-ud-du‘ā*] - (мусульманский храм в Мекке / молельня) [Б. А., т. 1, с. 356], **хабл-ул-матин** [*ḥabl-ul-matīn*] - (1. крепкая верёвка; 2. крепкие узы) [Б. А., т. 2, с. 814], **дор-ус-салом / дор-ус-салома** [*dār-us-salām / dār-us-salāma*] - (рай) [Б. А., т. 2, с. 884], **зулфиқор** [*dhūlfiqār*] - (обладатель двойного меча) [Б. А., т. 2, с. 1051], **сироч-ул-масокин** [*sirāj-ul-masākīn*] - (светильник жилищ) [Б. А., т. 2, с. 1245], **хаққ-ул-қадам** [*ḥaqq-ul-qadam*] - (плата за лечение) [Б. А., т. 2, с. 735], **хуфай-ял-хунайн** [*ḥufay-al-ḥunayn*] - (сапоги Хунайна) [Б. А., т. 2, с. 824], **айн-ул-хир** [*‘ayn-ul-hir*] - (кошачьи глаза) [Б. А., т. 3, с. 1544], **қасб-ус-сабқ** [*qaṣb-us-sabq*] - (иметь приоритет) [Б. А., т. 3, с. 1621] приведены в «Bahār-e ‘Ajam», большинство из них употребляются как в классическом таджикско-персидском языке, так и в современном таджикском литературном языке. В частности в современной письменной и устной таджикской речи используются составы **дор-ус-салом** [*dār-us-salām*] - (рай), **дор-ул-қарор** [*dār-ul-qarār*] - (дом пребывания), **зулфиқор** [*dhūlfiqār*] - (обладатель двойного меча), **зулқарнайн** [*dhūlqarnayn*] - (обладающий двумя рогами, двурогий), **зулминан** [*dhūlminan*] - (обладатель признательности), **раъсулмол** [*ra’s-ul-māl*] - (капитал).

Во втором параграфе второй главы, озаглавленном «Отглагольные фразеологические единицы в «Bahār-e ‘Ajam» отмечается, что глагол является одной из самых основных, употребительных и сложных частей речи, вносящих ценный вклад в развитие и прогресс родного языка. Он представляет собой обобщающую единицу человеческой мысли, выражающую его действия, считается многозначным элементом языка и имеет множество лексико-грамматических значений [Шокиров, 2001, с. 130; Камолиддинов, 1992, с. 26].

Диссертант подчеркивает, что в таджикском языке также большинство фразеологических единиц составляют отглагольные фразеологические единицы.

В данном параграфе рассматриваются двухкомпонентные отглагольные фразеологические единицы. Констатируется, что, по сути, двухкомпонентные отглагольные фразеологические единицы структурно представляют собой глаголы того же типа, о которых в грамматике упоминается как об отыменных составных глаголах. Как известно, в таджикском языке недостаточно простых и сконструированных глаголов для выражения различных действий и ситуаций, поэтому широко используются отыменные составные глаголы.

В ходе исследования фразеологических единиц двухкомпонентных глаголов диссертантом выявлено, что такие составы, по сравнению с трехкомпонентными

фразеологическими единицами, составляют меньшее количество. В качестве примера приводятся следующие фразеологические единицы, приведенные в «Bahār-e ‘Ajām», как: **остин надоштан** [*ostin nadoshtsn*] - (не иметь рукавов) [Б.А., т.1, с.56], **ош пұхтан** [*osh puhtan*] - (готовить еду) [Б.А., т.1, с.60], **абру чунбондан** [*abru junbondan*] - (двинуть бровью) [Б.А., т.1, с.99], **бол афкандан** [*bol afkandan*] - (раскинуть крылья) [Б.А., т.1, с.241], **бинй задан** [*bini zadan*] - (сморкаться) [Б.А., т.1, с.371], **бозор кардан** [*bozor kardan*] - (устраивать базар) [Б.А., т.1, с.234], **болин шикастан** [*bolin shikastan*] - (сломать крылья) [Б.А., т.1, с.245], **бурут бартофтан** [*burut bartoftan*] - (покручивать усы) [Б.А., т.1, с.291], **чашм паридан** [*chashm paridan*] - (моргать глазами) [Б.А., т.1, с.674], **чашм чаронидан** [*chashm charonidan*] - (пасти глазами) [Б.А., т.1, с.675], **пой барчидан** [*poi barchidan*] - (считать шаги) [Б.А., т.1, с.388], **гулӯ шикастан** [*gulu shikastan*] - (перебить горло) [Б.А., т.2, с.934], **даст задан** [*dast zadan*] - (касаться рукой) [Б.А., т.2, с.966], **сар бохтан** [*sar bokhtan*] - (терять голову) [Б.А., т.2, с.1251], **шикам хоридан** [*shikam horidan*] - (почесывать живот) [Б.А., т.2, с.1412] и т.д.

Рассматривая многокомпонентные отглагольные фразеологические единицы автор исследования разделяет их на отглагольные трехкомпонентные фразеологические единицы, который, в свою очередь, подразделяется на сочетания существительного с предлогом становятся главным компонентом именного составного глагола, например, **аз бунёд бурдан** [*az bunyād burden*] - (срывание с основы), **аз баҳо афтодан** [*az bahā aftādan*] - (падение в цене) и т.д.; сочетания существительных и существительных выполняют функцию основного компонента таких фразеологических единиц: **паси гӯш афкандан** [*pasi gūsh afkandan*] - (бросать за уши), **паси кор рафтан** [*pasi kār raftan*] - (идти за делами) и т.д.; именной компонент трехкомпонентных фразеологических единиц составляют сочетания существительного и прилагательного: **барги сабз фиристодан** [*bargi sabz firistādan*] - (посылать зеленый листок), **остини тар доштан** [*āstini tar dāshstan*] - (иметь мокрый рукав) и т.д.; существительное и наречие образуют именной компонент таких сочетания: **остин боло задан / остин боло кардан** [*āstin bālā zadan / āstin bālā kardan*] - (сворачивать рукав вверх / поднять рукав), **по чуфт кардан** [*pā juft kardan*] - (сдвинуть ноги) и т.д.; отглагольные трехкомпонентные фразеологические единицы, именным компонентом сочетания которых являются имя существительное и местоимения: **ахволи касе гирифтан** [*ahwāli kase giriftan*] - (принять чье-либо состояние), **афюнии чизе шудан** [*afyunii chize shudan*] - (пристраститься к чему-либо) и т.д.; различные составы и сочетания, составляющие именной компонент таких глаголов: **имрӯз фардо кардан** [*imrūz fardā kardan*] - (сегодня сделать завтра), **бару бозу кушодан** [*baru bāzu kushodan*].

В параграфе подчеркивается, что большую часть отглагольных многокомпонентных отглагольных фразеологических единиц составляют четырехкомпонентные отглагольные фразеологические единицы. Хотя эти типы единиц бывают разных форм, однако статистический анализ показал, что

большинство их структур имеют следующие формы: существительное + предлог + существительное+вспомогательный глагол: **орзу ба хок бурдан** [*ārzu ba hāk burdan*] - (нести мечту в землю), **орзу дар чигар шикастан** [*ārzu ba jigar shikastan*] - (разбить мечту в печени) и т.д.; предлог + существительное (наречие) + существительное (прилагательное, наречие, местоимение) + глагол: **аз парда берун афтодан** [*az parda aftādan*] - (выпадать из занавеса), **аз чашми харидорӣ / ба чашми харидорӣ дидан** [*az chashm-e haridāri didan*] - (смотреть глазами покупателя / видеть глазами покупателя) и т.д.

Как показывает анализ четырехкомпонентных отглагольных фразеологических единиц показывает, большинство из них образованы из трехкомпонентных отглагольных фразеологических единиц глагола с добавлением именного или прилагательного определения. Например, в толковом словаре две отглагольные фразеологические единицы **бар хок задан** [*bar hāk zadan*] - (ударять о землю) и **бар пойи хок задан** [*bar pāyi hāk zadan*] - (ударять о ноги земли) приведены вместе и обеим придается одинаковое значение, тогда как первая является трехкомпонентной, а вторая – четырехкомпонентной, так как во второй после предлога **бар** [*bar*] - (над) следует слово **пой** [*pāy*] - (нога) как именное определение.

В толковом словаре «Bahār-e ‘Ajam» пятикомпонентные отглагольные фразеологические единицы содержит группу отглагольных фразеологических единиц, которые со структурной точки зрения можно назвать пятикомпонентными глагольными фразеологическими единицами. Структурный анализ таких фразеологических единиц показывает, что они состоят из четырехкомпонентных фразеологических единиц с добавлением предлога или существительного и прилагательного. В толковом словаре «Bahār-e ‘Ajam» употребляются следующие пятикомпонентные отглагольные фразеологические единицы: **оташ ба зери пахлу густурдан** [*ātash ba zeri pahlū gusturdan*] - (разведение огня под боками), **остин бар шамъу чароғ задан** [*āstin bar sham'u charāgh zadan*] - (надевание рукава на свечу и светильник) и т.д.

Отмечены шестикомпонентные и семикомпонентные отглагольные фразеологические единицы, по которым приведены примеры из толкового словаря.

Третий параграф третьей главы называется «**Фразеологические составы и соединения**». В толковом словаре «Bahār-e ‘Ajam» приведены фразеологические единицы, конструкции которых таджикские фразеологи назвали терминами сложных наречий и предложных фразеологических словосочетаний. Анализируя и рассматривая фразеологические составы в «Bahār-e ‘Ajam», выясняется, что проблемы и разногласия ученых в наименовании таких фразеологизмов, прежде всего, проистекают из разнообразия их структуры. Например, в составах **даст ба даст** [*dast ba dast*] - (рука об руку), **даст ба дил** [*dil ba dil*] - (рука к сердцу) и т.д.

В данном параграфе указывается, что в таких составах может повторяться любая именная часть речи: 1) существительное – предлог – существительное: **даст ба даст** [*dast ba dast*] - (рука об руку), **сар ба сар** [*sar ba sar*] - (голова к голове); 2)

числительное – предлог – числительное: **ду ба ду** [*du ba du*] - (вдвоем); 3) местоимение – предлог – местоимение: **худ ба худ** [*hud ba hud*] - (само по себе); 4) наречие – предлог – наречие: **гоҳ ба гоҳ** [*gāh ba gāh*] - (иногда) и **гоҳ бе гоҳ** [*gāh be gāh*] - (иногда). В «Bahār-e ‘Ajām» прослеживаются и другие фразеологические составы, состоящие в основном из предлога – наречия, предлога – существительного, предлога – существительного – наречия: **аз ногоҳ / аз ногаҳон** [*az nāgāh / az nāgahān*] - (внезапно / неожиданно, вдруг; случайно; нечаянно) и т.д.

Автор исследования в заключение главы отмечает, что в «Bahār-e ‘Ajām» наряду с отыменными и отглагольными фразеологическими единицами приведены также фразеологические составы и соединения, которые автор объяснял и истолковывал с опорой на свидетельства, но не делал каких-либо указаний в отношении грамматической структуры выражений и того, насколько они распространены и неизвестны.

В разделе «**Заключение**» диссертационной работы на основе изучения и рассмотрения лексических и структурно-синтаксических особенностей фразеологических единиц, содержащихся в толковом словаре «Bahār-e ‘Ajām», подводятся общий итог исследования, формулируются основные выводы и рекомендации. Подчеркивается, что толковый словарь «Bahār-e ‘Ajām», как надежный источник фразеологических единиц, способствует тому, чтобы наряду с ознакомлением со многими фразеологическими материалами, получить также сведения о становлении и развитии таджикского языка на определенном историческом этапе.

На основе изучения и рассмотрения лексических и структурно-синтаксических особенностей фразеологических единиц, содержащихся в толковом словаре «Bahār-e ‘Ajām», мы пришли к следующим **выводам**:

1). Персидско-таджикские предки уделяли большое внимание лексикографии и лексикологии, и таким образом внесли большой вклад в сохранение и увековечивание слов и выражений. В частности, классическая постисламская персидско-таджикская лексикография, начиная от «Lughat-e Furs» («Словарь персов») и заканчивая дореволюционными толковыми словарями, содержит множество лингвистических, литературных и лексикографических материалов, опираясь на которые можно определить развитие и совершенствование словарного запаса и выражений, и вообще процесс исторического формирования языка, как с лексической, так и с грамматической точек зрения;

2). Классическая персидско-таджикская лексикография, по сути, развивалась и совершенствовалась на земле Индии. Если толковые словари, написанные на этой земле, с одной стороны, имеют высокую ценность своими грамматическими пояснениями и толкованиями, с другой стороны, их ценность заключается в том, что, наряду с объяснением и толкованием слов в них также рассматриваются различные словосочетания и выражения, о которых сегодня упоминается как о фразеологических единицах, а для подтверждения приведены поэтические свидетельства. Кроме того, слова и выражения, включенные в толковые словари

этой земли, происходят из диалектов Мавераннахра, что является выражением определенного исторического этапа развития таджикского языка.

3). Толковый словарь «Bahār-e ‘Ajām», принадлежащий перу Роя Лолы Тикчанда Бахара и отредактированный в 1739 году, насыщен фразеологическими единицами таким образом, что почти треть его объясняемого и интерпретируемого материала составляют фразеологические единицы. Иными словами, по пропорции 30-35 процентов лексических единиц толкового словаря составляют словосочетания и выражения, и до «Bahār-e ‘Ajām» никто из авторов толковых словарей в своем словаре не собирал такое количество фразеологических словосочетаний и составов.

Именно поэтому некоторые исследователи называют «Bahār-e ‘Ajām» толковым словарем фразеологических единиц. В «Bahār-e ‘Ajām» от двухсот персоязычных индийских поэтов приведены поэтические свидетельства, что также удваивает ценность толкового словаря.

4). Отношение автора «Bahār-e ‘Ajām» к объяснению и толкованию фразеологических единиц не является однообразным. В том смысле, что автор пояснял и интерпретировал некоторые фразеологические единицы цитированием поэтических свидетельств, а в отношении смыслов некоторых других фразеологических единиц он ограничивался лишь приведением популярных или известных слов.

5). Другая особенность толкового словаря «Bahār-e ‘Ajām» заключается в этимологических заметках фразеологических единиц. Автор толкового словаря, опираясь на различные исторические рассказы и легенды, народные обычаи, привычки, пытался указать на происхождение фразеологических единиц. В частности фразеологические единицы **барги сабз** [*bargi sabz*] - (зеленый лист) **пари Симурғ бар оташ ниходан** [*pari si murg bar otash nihodan*] - (подбрасывание пера Симурга в огонь), **кайк ба гиребон будан** [*kaik bar girebon budan*] - (быть блохой в воротнике), **гурги борондида** [*gurgi borondida*] - (волк, увидевший дождь) и т.д. считаются фразеологическими единицами, которые автор «Bahār-e ‘Ajām» объяснил и истолковал с этимологической точки зрения.

6). Лексический анализ состава фразеологических единиц в толковом словаре показывает, что в структуре фразеологических единиц, прежде всего, значительной является роль оригинальных таджикских слов, после него арабские заимствования занимают второе место. В составе фразеологических единиц, приведенных в толковом словаре, можно встретить также тюркские и индийские слова.

7). Анализ полисемии фразеологических единиц в «Bahār-e ‘Ajām» показывает, что автор пытался объяснить и интерпретировать их значения, а для подтверждения своих слов привел свидетельства от классических персидско-таджикских поэтов, особенно персоязычных поэтов литературного круга Индии. Однако для каждой полисемической фразеологической единицы он не упоминал более двух значений. Поэтому в «Bahār-e ‘Ajām» не имеется полисемической фразеологической единицы, имеющей в своем объяснении и толковании более

двух значений. Однако это не означает, что фразеологические единицы, приведенные в «Bahār-e ‘Ajam», ограничиваются лишь авторским объяснением и толкованием и не указывают на иное значение. Например, фразеологическая единица **Худо-Худо кардан** [*Hudo - Hudo kardan*] - (дай Бог-Бог) в «Bahār-e ‘Ajam» истолкована в двух значениях: а) искать прибежища в Боге и б) многократно вспоминать о Боге, в то время как в сегодняшней письменной и устной таджикской речи, а также в таких толковых словарях, как «Fahang-e Jahāngirī» Деххудо, употребительным является ее значение: впасть в страх и боязнь.

8). Таджикский язык по наличию синонимических фразеологических единиц считается одним из самых богатых языков мира. Рассмотрение синонимических фразеологических единиц в «Bahār-e ‘Ajam» показало, что синонимия фразеологических единиц, как и синонимия слов, подчинена условиям, при отсутствии которых одна фразеологическая единица не может стать синонимом другой фразеологической единицы. В «Bahār-e ‘Ajam» многие единицы приведены как синонимы друг друга. Например, фразеологические единицы **аз чахон гузаштан** [*az jahon guzashtan*] - (уйти из мира), **аз хар афтодан** [*az har aftodan*] - (упасть с осла), **аз дасти дахр частан** [*az dasti dahr jastan*] - (спрыгнуть с руки судьбы), **аз дахр гузаштан** [*az dahr guzashtan*] - (уйти из мира), **чон афшондан** [*jon afshondan*] - (испускать дух), **чон бохтан** [*jon bohtan*] - (потерять жизнь), **чон бар сар бурдан** [*jon ba sar burdan*] - (испускать дух), **фармон расидан** [*farmon rasidan*] - (приход веления), **қадам аз чон баровардан** [*qadam az barovardan*] - (выйти шагом из жизни), **кори касе шудан** [*kori kase shudan*] - (чьё-то дело свершилось), **кор тамом сохтан** [*kor tamom sohtan*] - (закончить дело), **кафан ба бар кардан** [*kafan ba bar kardan*] - (надеть саван) **кафан дарпӯшидан** [*kafan dar pushidan*] - (надеть на себя саван), **чароғ кӯр шудан** [*charog kur shudan*] - (потухание светильника) вообще значит **умереть**, но по смыслу и позиции употребления они отличаются друг от друга совершенным образом. Так, фразеологическая единица **чон бохтан** [*jon bohtan*] - (потерять жизнь), хотя она и распространена в письменной и разговорной речи, она употребляется в случае «умирания» в ходе боя или сражения, в то время как **кафан ба бар кардан** [*kafan ba bar kardan*] - (надеть саван), **кафан дарпӯшидан** [*kafan darpushidan*] - (надеть на себя саван) являются книжными выражениями, связанными, с одной стороны, с болезнью или переходом в старческий возраст, с другой стороны, данное выражение относится к привлечению кого-либо на работу или в место, где угрожает опасность смерти.

9). Вариативность – еще одна характеристика фразеологических единиц, которая отчетливо прослеживается в «Bahār-e ‘Ajam». Хотя в этом толковом словаре приведены фонетические, морфологические и лексические варианты фразеологических единиц, однако со статистической точки зрения основное положение занимают лексические варианты фразеологических единиц. Как известно, лексические варианты фразеологической единицы возникают в результате изменения одного из её внутренних компонентов. Например, фразеологические единицы **дил ба дарё афкандан** [*dil ba daryo afkandan*], **дил ба**

дарё андохтан [*dil ba daryo andoxtan*], **дил ба дарё кардан** [*dil ba ba daryo kandan*] - (бросить сердце в реку, ввергнуть сердце в реку, кидать сердце в реку), выражающие проявления старания работать и уповать на Бога, являются лексическими вариантами друг друга.

10). Антонимия фразеологических единиц является еще одним вопросом, рассмотренным в данной диссертации на основе «Bahār-e ‘Ajām». Например, фразеологические единицы **сапед шудани бахт** [*saped shudani baxt*] - (светление счастья) и **сиёх шудани бахт** [*siyoh shudani bahi*] - (очернение счастья) являются антонимичными фразеологическими единицами, первый компонент которых противоположен друг другу, а остальные компоненты схожи между собой. Хотя в толковом словаре «Bahār-e ‘Ajām» используются антонимические фразеологические единицы, а автор называет это явление термином **муқобил** (*muqobil*) (противоположный), но со статистической точки зрения количество антонимических фразеологических единиц в толковом словаре по сравнению с синонимичными и полисемическими фразеологическими единицами является незначительным.

11). Фразеологические единицы со структурно-синтаксической точки зрения имеют большую близость со свободными синтаксическими словосочетаниями таким образом, что именно на основе свободных синтаксических фразеологических словосочетаний возникают фразеологические единицы. Однако важная сторона фразеологических словосочетаний проявляется в устойчивости лексического состава и их целостного выражения, и форме фразеологических единиц языка они выражают целостное понятие. В таджикской фразеологии прежде всего анализируются два типа фразеологических единиц: отыменные фразеологические единицы и отглагольные фразеологические единицы. Классификация этих фразеологических единиц зависит от соотношения их внутренних компонентов.

12). В таджикском языке существует множество типов отыменных фразеологических единиц по структуре, но наиболее часто употребляемыми из них являются изафетные фразеологические единицы. Широкое использование подобных фразеологических единиц, по сути, происходит от того, что большинство из них представляют собой термин или название предмета. В частности, фразеологические единицы **ангушти амон** [*angushti amon*] - (палец безопасности), **ахли қалам** [*ahli qalam*] - (писатели), **ахли нишаст** [*ahli nishast*] - (представители встречи), **барги сабз** [*bargi sabz*] - (зеленый лист), **бузи Ахфаш** [*buzi Ahfash*] - (ахфашский козел), **чароғи мазор** [*charogi mazor*] - (светильник могилы), **чаши рӯз** [*chashmi ruz*] - (глаз дня), **ҳаққи Худо** [*haqqi Hudo*] - (доля Бога) **хоки мурод** [*hoki murod*] - (земля желания), **дарди сар** [*dardi sar*] - (головная боль), **дасти Мӯсо** [*dasti Muso*] - (рука Мусы) и т.д. представляют собой отыменные фразеологические единицы, относящиеся со структурно-синтаксической точки зрения к изафетным словосочетаниям.

При этом некоторые выражения в арабском языке можно назвать в отдельности фразеологической единицей, в то время как другие могут

называться фразеологической единицей лишь при их употреблении с глаголом. Например, можно упомянуть выражение **умм-ул-хабоис** [*umm-ul-ḥabāith*] - (мать мерзостей), буквальным эквивалентом которого в таджикском языке является **модари бадихо** [*mādari badihā*] - (мать зол), и которое приводится в хадисе Пророка (с), как в арабском, так и в таджикском языках обозначает вино. Однако выражение **хуфайя-л-хунайн** [*ḥufay-al-ḥunayn*] - (сапоги Хунайна), буквальным эквивалентом которого в таджикском языке является **муза (махси)-хои Хунайн** [*muza (mahsi)-hoi Hunayn*] - (сапоги (махси) Хунайна), в арабском языке всегда используется с глаголом **рачаъа / ъода** [*raja'a / 'āda*] - (возвращаться / вернуться), что означает возвращение, и именно выражение **рачаъа бихуфайя-л-хунайн** [*raja'a bi-ḥufay-al-ḥunayn*] - (возвращаться в сапогах Хунайна) может стать фразеологической единицей, в то время как в толковом словаре оно приведено также без употребления глагола.

13). Отглагольные фразеологические единицы составляют основную часть фразеологических единиц толкового словаря «Bahār-e 'Ajam» и со статистической точки зрения имеют полное преимущество перед отыменными фразеологическими единицами. Со структурной точки зрения отглагольные фразеологические единицы «Bahār-e 'Ajam» делятся на двухкомпонентные и многокомпонентные фразеологические единицы; все они проанализированы и рассмотрены в данной диссертационной работе.

14). Вспомогательные глаголы составляют основной компонент вспомогательных составных глаголов фразеологических единиц. Хотя вспомогательные глаголы *додан* [*dādan*], *доштан* [*dāshdan*], *кашидан* [*kashidan*], *гирифтан* [*giriftan*], *гардидан* [*gardidan*], *намудан* [*namudan*] - (давать, иметь, тянуть, брать, становиться, делать) и т.д. играют в образовании отглагольных фразеологических единиц определенную роль, однако статистический анализ показывает, что чаще всего используются два глагола: *кардан* (делать) и *шудан* (становиться).

Таким образом, толковый словарь «Bahār-e 'Ajam», как надежный источник фразеологических единиц, способствует тому, чтобы наряду с ознакомлением со многими фразеологическими материалами, получить также сведения о становлении и развитии таджикского языка на определенном историческом этапе.

Список использованной литературы

1. Абдуррашид ибни Абдулғафури Ҳусайнии Мадании Татавӣ. Фарҳанги Рашидӣ. Ба таҳқиқ ва тасҳеҳи Муҳаммад Аббос. Аз интишороти китобхонаи Боронӣ. – 811 с. [бо хати форсӣ]
2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика // Синонимические средства языка. – М.: Наука, 1974. – 437 с.
3. Бурҳони қотеъ. Бо эҳтимоми М. Муин: дар панҷ мучаллад. – Техрон: Амири Кабир, 1357. – Ҷ. 2. – 470 с.

4. Бурҳони қотеъ. Бо эҳтимоми М. Муин: дар панҷ мучаллад. – Техрон: Амири Кабир, 1357. – Ҷ. 4. – 520 с.
5. Гиёс-ул-луғот. Ҷилди 2. – Душанбе: Адиб, 1987. – 416 с.
6. Дарвеш Баҳриддин. «Чароғи ҳидоят»-и Орзу ва забони тоҷикии форсӣ / Д. Баҳриддин. – Душанбе: Дониш, 1991. – 108 с.
7. Дӯстзода Ҳ.Ҷ. Нақши воситаҳои тасвири бадеӣ дар ташаккули сохтор ва маъноӣ воҳидҳои фразеологӣ (дар асоси маводи насри муосири тоҷик) / Ҳ.Ҷ. Дӯстзода. Дис. барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илми филология. – Душанбе, 2023. – 413 с.
8. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. – М.: «Просвещение», 1978. – 160 с.
9. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми 1. – Душанбе: «Ирфон», 1973. – 452 с.
10. Исаев М.И. Очерки по фразеологии осетинского языка / М.И. Исаев. – Орджоникидзе, 1964. – 104 с.
11. Исмонов К.Б. Тобишҳои лексикӣ-грамматикии эъроб дар забони тоҷикӣ / К.Б. Исмонов. – Душанбе: «Душанбе-Принт», 2015. – 192 с.
12. Исмонов К.Б. Саҳми донишмандони форсу тоҷик дар таҳаввул ва ташаккули забоншиносии араб / К.Б. Исмонов. Дис. барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илми филология. – Душанбе, 2023. – 339 с.
13. Камалиддинов Б. Хусусияти услубии сарфу наҳви забони тоҷикӣ / Б. Камалиддинов. – Душанбе: Маориф, 1992. – 128 с.
14. Капранов В.А. Таджико-персидская лексикография в Индии XVI-XIX вв. – Душанбе: Дониш, 1987. – 224 с.
15. Козим Дузфулиён. Фарҳангнависӣ дар Эрон, Шибҳи қораи Ҳинд, Покистон ва Баҳори Аҷам / Д. Козим. Пажӯҳишномаи улуми инсонӣ, 1379, №27. – С. 15-33. [бо хати форсӣ]
16. Қосимова М.Н. Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои IX-X). Ҷилди 1. – Душанбе, 2012. – 568 с.
17. Лола Текчанд Баҳор. Баҳори Аҷам: фарҳанги луғот, таркибот, киноёт ва амсоли форсӣ. Тасҳеҳи Козим Дузфулиён / Л.Т. Баҳор. Ҷ. 1. –Техрон: Тилоя, 1393. [бо хати форсӣ]
18. Лола Текчанд Баҳор. Баҳори Аҷам: фарҳанги луғот, таркибот, киноёт ва амсоли форсӣ. Тасҳеҳи Козим Дузфулиён / Л.Т. Баҳор. Ҷ. 2. –Техрон: Тилоя, 1393. [бо хати форсӣ]
19. Лола Текчанд Баҳор. Баҳори Аҷам: фарҳанги луғот, таркибот, киноёт ва амсоли форсӣ. Тасҳеҳи Козим Дузфулиён / Л.Т. Баҳор. Ҷ. 3. –Техрон: Тилоя, 1393. [бо хати форсӣ]
20. Маслова В.А. Лингвокультурологи / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
21. Мачидов Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик / Ҳ. Мачидов. – Ҷилди 1. Луғатшиносӣ. – Душанбе, 2007. – 243 с.

22. Мачидов Ҳ. Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик / Ҳ.Мачидов. – Душанбе, 1982. – 104 с.
23. Маъсумӣ Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик / Н. Маъсумӣ. – Душанбе: «Ирфон», 2013. – 370 с.
24. Муслимов М. Воҳидҳои фразеологии забони адабии муосири тоҷик бо унсурҳои луғавии арабӣ / М. Муслимов. – Душанбе, 2009. – 188 с.
25. Муҳаммадиев М., Талбакова Ҳ., Нурмаҳмадов Ю. Лексикаи забони адабии тоҷик / М. Муҳаммадиев, Ҳ. Талбакова, Ю. Нурмаҳмадов. – Душанбе, 1997. – 191 с.
26. Сангинов А. Ибораҳои фразеологӣ дар фарҳанги «Баҳори Аҷам» / А.Сангинов. Ахбороти Академияи илмҳо Ҷумҳурии Тоҷикистон Шӯъбаи фанҳои ҷамъиятӣ, № 1 [71], 1973. – С. 90-96.
27. Саъид Нафисӣ. Фарҳангҳои форсӣ. Муқаддимаи «Бурҳони қотеъ». – С. 64-77. [бо хатти форсӣ]
28. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
29. Хочаев Д. Гуфтори накӯ куҳан нагардад. – Душанбе: «Шуҷоӣён», 2011. – 230 с.
30. Хушенова С.В. Изафетные фразеологические единицы таджикского языка / С.В. Хушенова. – Душанбе, 1971. – 190 с.
31. Шокиров Т. Адиб, забон ва услуб / Т. Шокиров. – Душанбе, 2001. – 175 с.
32. Эмомалӣ Раҳмон. Забони миллат-ҳастии миллат. Китоби 2 / Эмомалӣ Раҳмон. – Душанбе: «Нашриёти муосир», 2020. – 432 с.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

1). Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Президенте РТ и ВАК Министерства образования и науки РФ:

[1-А]. Гулова, З. Толковый словарь ««Bahār-e ‘Ajām» – ценный лексикографический труд [Текст] / З. Гулова // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2017. – № 4/4. – С. 45-48 (на тадж. яз.).

[2-А]. Гулова, З. Толковый словарь «Bahār-e ‘Ajām» – надежный источник таджикских фразеологических словосочетаний [Текст] / З. Гулова // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2018. – № 4. – С. 44-48 (на тадж. яз.).

[3-А]. Гулова, З. Фразеологические единицы со словом вода в толковом словаре «Bahār-e ‘Ajām» [Текст] / З. Гулова // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2018. – № 8/1. – С. 77-80 (на тадж. яз.).

[4-А]. Гулова, З. Автономичные фразеологические единицы в «Bahār-e ‘Ajam» [Текст] / З. Гулова // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2019. – № 7. – С. 43-47 (на тадж. яз.).